

Анна Михалевская

Перепутье

С обрыва Жеваховой горы Аркадию не разглядеть. Там, под ногами, святилища древних греков и нарочно разбитые амфоры – жертвоприношения Деметре. Впереди – оживленная магистраль и ненарочно разрушенные дома. Мы до сих пор помним, что надо жертвовать, только забыли – кому и зачем.

Когда-то гора выдавалась мысом в море, на ней горел маяк, путеводная точка для эллинских кораблей. Сейчас здесь немудрено заблудиться даже с компасом, отдавшись на милость бродячих псов и цыган. Говорят, именно тут находился вход в Тартар. Я этому охотно верю. Как верю в легендарную Аркадию – рай, в котором мы вырубili все деревья.

Тянется от горы перешеек к городу – отвоеванная у моря продуваемая всеми ветрами Пересыпь. Видно, Харону наскучила лодка, и он стал любителем пеших прогулок.

Когда-то и сейчас. Они и мы. Старое и новое. Все построенное имеет свойство разрушаться. А пыльные дороги остаются навечно. Мой город – это перепутье. Воры и меценаты, биндюжники и аристократы, балаган и театр, роскошь и нищета, Тартар и Аркадия – лицом к лицу, ни сбежать, ни спрятаться.

Тем, кто застрял между адом и раем, мойры придумали особенную судьбу – мы каждый день выбираем дорогу. И, уходя, оставляем груды черепков и редкие саженцы. Но, не оглядываясь, идем вперед, подбирая разбитые амфоры прошлого.

